

„Московская правда“, 28 марта 1962 года

ЗАПАРУСА, НАПОЛНЕННЫЕ ВЕТРОМ!

ТЕАТР

На старте жизни

Герои пьесы В. Аксенова и Ю. Стабава «Коллеги» (инсценировка одноименной повести Василия Аксенова), поставленной Малым театром, — выпускники медицинского вуза, будущие врачи. Мы застаем их взбудораженными, решительными и сомневающимися — идет распределение. Едва ли об этом можно сказать: выбор жизненного пути. Он уже сделан и в узком, сугубо профессиональном, смысле, и в более широком: им не нужно решать — «в каком идти, в каком сражаться стане».

Но существуют вековые, так называемые «больные вопросы», которые с неумолимой обязательностью так или иначе решает для себя каждое входящее в жизнь поколение. Оно определяет свой маршрут в будущее, свое место в общем строю. Много, и самых разных, вопросов задает себе и окружающим юность на старте жизни...

Авторы пьесы смогли перенести на сцену всю сложность и современность конфликтов, неповторимую своеобразность характеров, звонкий пафос повести В. Аксенова. Экономно отсечено второстепенное, сюжет приобрел подлинную драматургичность.

Режиссеры Б. Бабочкин и В. Коршунов получили хорошую основу для создания спектакля, зримо и динамично рисующего моральный облик нынешнего молодого поколения. Новая работа Малого театра — это прежде всего спектакль мысли, борьбы мнений, утверждения идеалов. И по духу ему более всего соответствует оформление художника П. Белова — строгое, скупое, но в то же время эмоционально заостренное, точно «работающее» на спектакль.

Долг в действии

«Больные вопросы»... Распределение — это не столько суть происходящего, сколько его внешняя канва, своеобразный «пробный камень». Как жить дальше? Устроиться в большом городе на уютную и нехлопотную работу или уехать туда, где ты более всего нужен? Что это: скорбный удел, жертвенность или долг в действии? Идет распределение будущих врачей...

Купцы, заурядные, отнюдь не герцогские анкеты. Одинаковые или почти одинаковые у всех троих — выпускников Максимова, Зеленина, Карпова. Одни и те же скупые «да», «нет» в соответствующих графах. Близнецы, да и только. Но сколь редкой несхожестью — характеров, темпераментов — отличны они друг от друга! И поэтому, наверное, так интересна трехсторонняя дискуссия, которую они ведут между собой и все трое вместе — с жизнью. Честный спор на здоровой, как говорят, основе. Завоевываются и утверждаются моральные ценности. Профессия врача богато дополняется столь необходимым достоинством — гражданственностью.

Слово и дело

Алексей Максимов (В. Коршунов) — ершистый, волючий, задиристый, эдакий «выскакивающий» истину. Готов спорить всегда, везде, по любому

поводу. С недоверием и даже подозрительностью относится к «высоким словам», именую их «словесами». «Изыщной словесностью». Бравирует неглубоким скепсисом, беззаботным нигилизмом. И вместе с тем — превосходный парень. Так каков же он — Максимов? Если верить артисту В. Коршунову, который цинизм его героя — не более, чем маска. На самом деле он знает, что к чему, да вот наводит тень на ясный день в погоне за оригинальностью. Так ли это? Не потому ли порой, не мудрствуя лукаво, отделяется он репликой «изыщная словесность!», что были времена, когда спекуляция на высоких словах и понятиях считалась чуть ли не в порядке вещей? Ему в первую очередь дорого дело, активное действие, а потом уже — слово о нем. Думается, что трактовка артиста несколько прямолинейна, а потому и неглубока.

Максимов и сам стремится свершить, именно свершить, что-то такое, чтобы... Ну, хотя бы: ракета, маршрут Земля — Луна, и пусть, если нужно, он превратится в звездную пыль! Но благодарное человечество... и т. д., и т. п.

Все оказалось проще, обыденней. Начальник флотских медиков старый врач Дампфер грозно приказывает: «Ищите тараканов!». Ничего не поделаешь — работа: карантинная служба морского порта. И здесь буднично, без патетики Максимов и совершает свое первое стоящее дело — разоблачает матерого вораснабженца, хотя это и грозит ему крупными личными неприятностями. Особенно четко его решительная натура проявилась тогда, когда потребовалось срочно сделать операцию смертельно раненому бандитом Зеленину.

Многое понял, осознал Максимов, стал яснее, спокойнее. Но не успокоенным и скупным, каким мы видим его на сцене к концу спектакля. Артист и режиссура поспешили закончить образ, поторопились лишить его конфликтности, как бы забыв, что ясность Максимова не от ленивого ума, а нелегко завоеванная, сложная ясность.

Свой парень

Менее всего «мировые проблемы» занимают Владислава Карпова (артист А. Торопов). Он явно не «титан мысли». Зато — отличный спортсмен, находчивый пересмешник, гитарист, душа любой компании...

Что еще? Наверняка будет превосходным хирургом. В споры между Максимовым и Зелениным не вступает, старается все свести к шутке. Артист А. Торопов, показывая своего героя как личность колоритную, симпатичную и обаятельную (и это получается у него очень искренне и душевно), умело вскрывает растерянность и беззащитность Карпова в те моменты, когда тот должен сам принять какое-либо решение. В сцене распределения он ироничен, внешне беззаботен. Но за всем этим чувствуется неуверенность, напряженное ожидание. И только после того, как друзья решают — быть нам флотским врачам! — он снова становится самим собой. И в сцене нападения на Зеленина он сначала — раздавленный горем, плачущий, от-

чаявшийся. Но когда Максимов решает: «Будем делать операцию!» — он успокаивается, оперирует, и руки его совершают чудо.

Жить взволнованно!

Роль Зеленина — еще одна, и несомненная удача талантливого артиста Н. Подгорного. От ее успеха в основном зависела доказательность и убедительность всей концепции спектакля. Это роль узловая, средоточие и разрешение многих конфликтов. Редко везет на сцене так называемым положительным героям. И тем радостнее отметить игру Н. Подгорного: его Зеленин — человек живой и взвешанный во всех своих проявлениях, во всех черточках характера. Натура незаурядная, целостная.

Он трезвый реалист, не строит ни малейших иллюзий относительно своей работы в далеком глухом поселке. И в то же время на всех дорогах жизни он голосует за алые паруса романтики, за паруса, наполненные ветром! Зеленин умеет жить вдохновенно, восхищенно, одержимо. Великолепно проводит Н. Подгорный сцены, где его герой в спорах с товарищами произносит «высокие слова». Никому не приходит в голову мысль заподозрить его во фразе, рисовке. У Зеленина слово накрепко увязано с делом. Он не столько что-то ищет, в чем-то сомневается, сколько корректирует, уточняет и утверждает свои идеалы. Артисту удалось создать образ, отмеченный завидным единством контрастов. У этого «интеллигентного хлюпика, очкарика, идеалиста несчастного» суровый и неуступчивый характер бойца!

Так велико его человеческое обаяние (и здесь немалая заслуга актера), что, даже смертельно раненый и в действительности не принимающий, он все равно остается самой высокой нотой спектакля. Спасая его, сохраняя для людей большой мир мыслей, страстей и дел Зеленина, Максимов и Карлов предельно осознают свое место в жизни, совершают шаг от отрочества к зрелости. Именно Зеленин помогает им понять, что они живут среди людей и для людей. Что каждый из них — «винтик» в механизме общества. Друзья понимают, что они не только медики, но и в первую очередь граждане великой страны. И должны врачевать недуги и физические, и нравственные.

Плюс, минус...

Частое счастье дано нашим молодым людям — встречать в пути живые примеры чистой совести, высокого долга, негибимой партийности. Таковы в пьесе старый врач Дампфер и председатель совета Егоров. Артист Е. Велихов играет Дампфера суховатым, педантичным. Исправным служакой. Но взгляните в него повнимательней. Вот он инструктирует молодых врачей. Пристальный, испытующий взгляд. Ровный, бесцветный голос. И вдруг на мгновение — добрая, умная усмешка. «Я знаю, вам подвиги, романтику подавай... Но здесь — карантинная служба. Так уж будьте добры...». Ему, сражавшемуся на фронтах революции, хорошо

известно, что готовность и подвигу приходит после многих годов будни.

Жесткая целеустремленность, глубинная человечность характерны и для образа Егорова в исполнении артиста П. Константинова. Егоров не отмахивается равнодушно от наскоков молодых, от споров с ними. Он не боится обострить разговор, повторить истины прописные, а потому и сложные. Ему близки эти бурные парни, дорога завершенность их внутреннего мира. Артист смог пронизать образ своего героя единым партийным стержнем, просматривающимся во всех его делах и поступках. Именно такие люди воспитывают молодежь своим славным прошлым, трудовым настоящим и верой в будущее. Отцы завещают детям свои идеалы. Дети продлевают дело отцов.

Не может не вызвать возражений только решение эпизода встречи захмелевшего Егорова на Невском проспекте с Максимовым и Зелениным. Ситуация неправомерно шаржирована, облегчена. Егоров предстает эдаким мелким забиякой, что совершенно не вяжется с дальнейшим раскрытием его образа.

Не сумели сыграть в полную силу исполнительницы женских ролей — Г. Мяншун (Вера) и Н. Корниенко (Инна). Однако и материал пьесы по сути не давал им такой возможности.

Но если говорить о главном, то надо сказать, что Малый театр осуществил постановку спектакля современного и по тематике, и по средствам сценического языка. Спектакль о юности — думающей, ищущей, действующей.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.